

БЛИЗНЯШИ ТЕМПЛТОН

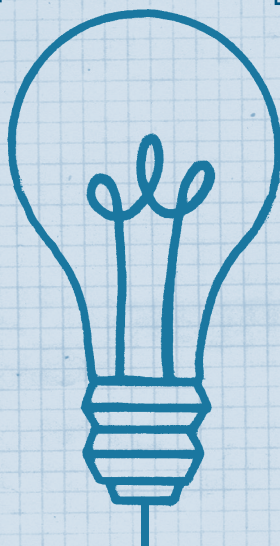
ЕСТЬ ИДЕЯ!

Автор
ЭЛЛИС ВАЙНЕР

Художник
ДЖЕРЕМИ ХОЛМС

КНИГА 1

КАРЬЕРА ПРЕСС

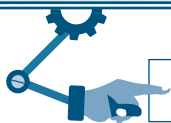

ПРОЛОГ
КАК ВСЕ
НАЧИНАЛОСЬ

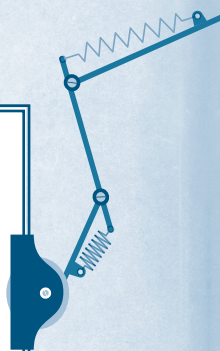
Ка

не у.

ПРОВЕРЬ СЕБЯ

1. Тебе понравился пролог?
2. А меня это хоть капельку волнует?

НАСТОЯЩИЙ ПРОЛОГ
ПОПРОБУЕМ
НАЧАТЬ

А бигайль и Джон, близняшки Темплтон, были трам-пам-пам, и тра-ля-ля, и так далее, и тому подобное.

М-да, вышло не так чтобы очень. Жалко.

Но тебе, дорогой читатель, все равно придется как-то со мной уживаться. Понимаешь, я никогда ничего подобного не делал — не писал книги, не рассказывал истории совершенно чужим людям, которые мне, может, не очень-то и нравятся. Да-да, я о тебе говорю. Ты бы мне понравился, если бы мы познакомились? Не знаю, не знаю...

Ты, конечно, можешь ответить: «Может, это ты, дорогой рассказчик, мне не понравился бы». Это, конечно, вряд ли, но как вариант — сойдет. Вот только когда я думаю об этом, мне в голову тут же приходит вопрос — а что, мне так уж надо понравиться читателю? Правда надо?

Думаю, все мы прекрасно понимаем, что — нет, мне это ни к чему. И поверь, я пишу эти слова не потому, что мне того хочется. Я их пишу потому, что вынужден. Именно поэтому я написал в прологе *Конец*. Я надеялся, что ты это прочтешь и решишь, что на том книга и заканчивается — а мне тогда не придется ее писать.

Я надеялся, что ты захлопнешь книгу и скажешь своему папе, или маме, или опекуну, или брату, или сестре, или телохранителю: «Ну и ну, какая короткая книжка! В ней даже ничего не случилось, а уже написано «Конец». Что-то там, наверное, все-таки было».

Но ты читаешь эти строки, а значит, я ошибся и не сумел тебя проведи. Пожалуй, ты умнее, чем я думал. Вот и прекрасно. Если ты такой умный-преумный, попробуй-ка, напиши эту книгу сам! Пиши здесь:

Хм, ничего-то ты и не написал, как я погляжу. Писать книги не так-то просто, да? Ну ладно. **ПОШЛИ ДАЛЬШЕ.**

В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ ТРИНАДЦАТЬЮ ГОДАМИ РАНЕЕ...

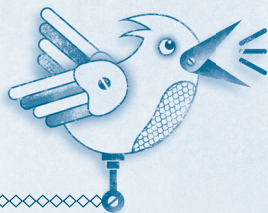
СТОП,

подумаешь ты. Ранее чем что? У нас тут еще ничего не случилось, так что же получается — тринадцатью годами раньше чем ничего?

Отвечу так: мне показалось, что неплохо было бы начать книгу словами «В один прекрасный день тринадцатью годами ранее», но потом я Хорошенько Поразмыслил и решил, что начну Пролог сначала.

Только давай сначала разберемся, что такое «пролог». Пролог — это та часть истории, в которой описаны события, случившиеся до того, как началась наша история. («Про» значит «прежде», а «лог»... ой, ладно, сам разберешься. Посмотри в словаре. Не все ж мне самому объяснять.) В прологе обычно рассказываются важные вещи, с последствиями которых героям придется иметь дело.

Ну вот. С прологом разобрались. Я тебе объяснил, что это такое, ты со мной согласился, а теперь давай наконец перейдем к настоящему прологу.

НАСТОЯЩИЙ ПРОЛОГ
ПОПРОБУЕМ
ЕЩЕ РАЗ

В один прекрасный день тринадцатью годами ранее профессор Элтон Темплтон из университета города Элайзиана сидел у себя в кабинете и беседовал со студентом. Вообще профессору нравилось, когда студенты приходили к нему поговорить, но в тот день он никак не мог сосредоточиться. Дело в том, что жена профессора вот-вот должна была родить их первенца.

Правда, в больнице сказали, что ребенок родится не сию минуту, поэтому профессор поехал на работу и уже побеседовал со всеми студентами, которые его там ждали. Остался последний.

Студент, юноша довольно симпатичной наружности, явился к профессору, чтобы опротестовать оценку, которую тот ему поставил на экзамене по предмету под названием «Введение в системную динамику». Вы знаете, что это значит? Конечно нет. А я вот знаю.

Впрочем, к счастью для меня и для вас, к нашей истории это не имеет ни малейшего отношения. Просто запомните, что профессор был известным инженером и изобретателем и преподавал студентам всякие там системы и динамики.

Этому студенту профессор поставил единицу — самую худшую оценку из всех. Прежде (и после, если вам это интересно) профессор никому и никогда не ставил единиц. Он не любил, чтобы студентам ставили единицы, и не любил спорить об оценках. И говорить с этим студентом ему тоже не хотелось.

Но, как он объяснил, выбора у него не было.

— Послушайте, — сказал профессор, — вы не оставили мне выбора. На экзамене вы списали все ответы.

Студент расстроился еще больше.

— Но я же ходил на все лекции!

— Да, но на лекциях вы спали, — сказал профессор. — А когда я проверил ваши работы, оказалось, что их писали не вы.

Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянула секретарша кафедры инженерного дела. Она еле сдерживала волнение.

— Профессор! — задыхаясь, произнесла она. — Вам звонили из больницы! Дети вот-вот родятся!

— О господи, — сказал профессор. Он встал из-за стола и сказал юноше: — Прошу прощения, но я должен идти. Дети вот-вот...

— Но мы еще не закончили! — сказал юноша. — Поставьте мне хотя бы тройку! Меня же выгонят из университета!

— Я не могу поставить вам тройку, — сказал профессор, торопливо сгребая в портфель бумаги, и схватил шляпу.

— Не уходите! — сказал юноша. — Выслушайте меня!

— Мы на этом закончили, — сказал профессор. — Дети вот-вот родятся, мне нужно в больницу.

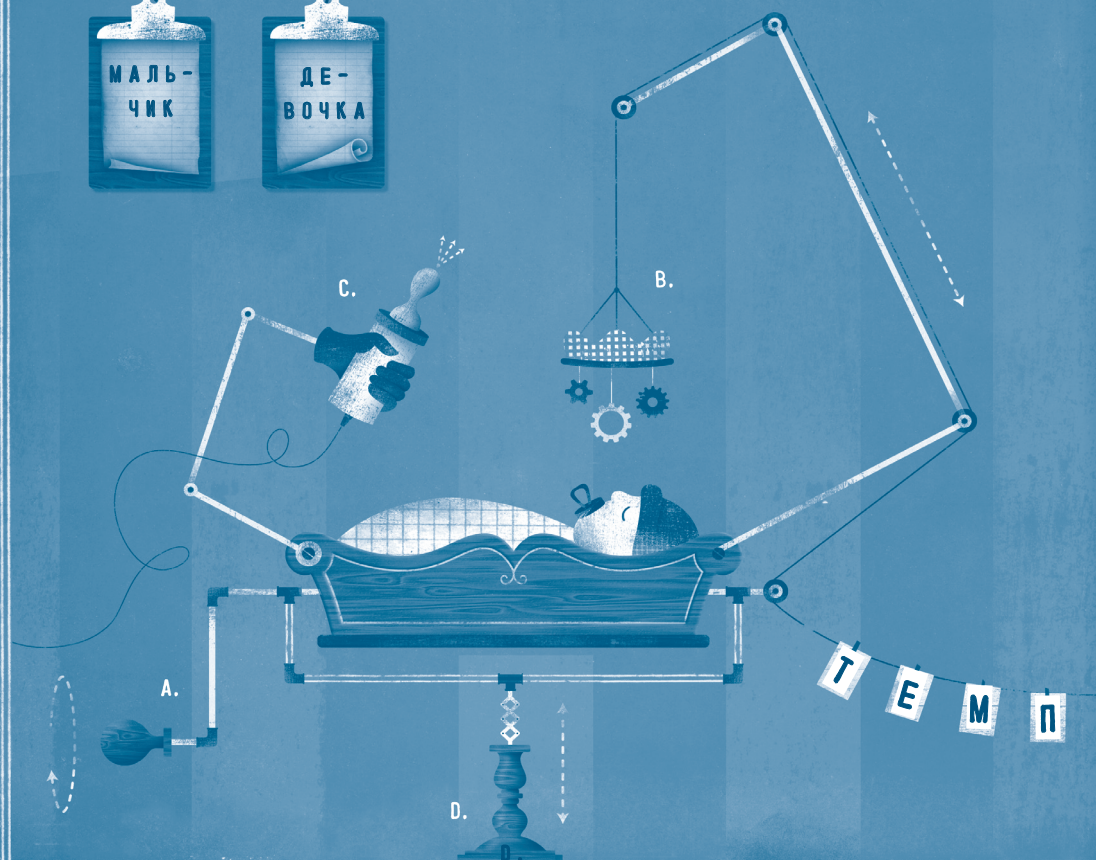
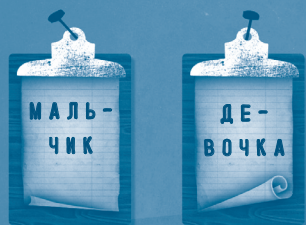
Профессор уже почти добежал до выхода из здания, как вдруг осознал одну вещь. Он затормозил у стола секретарши.

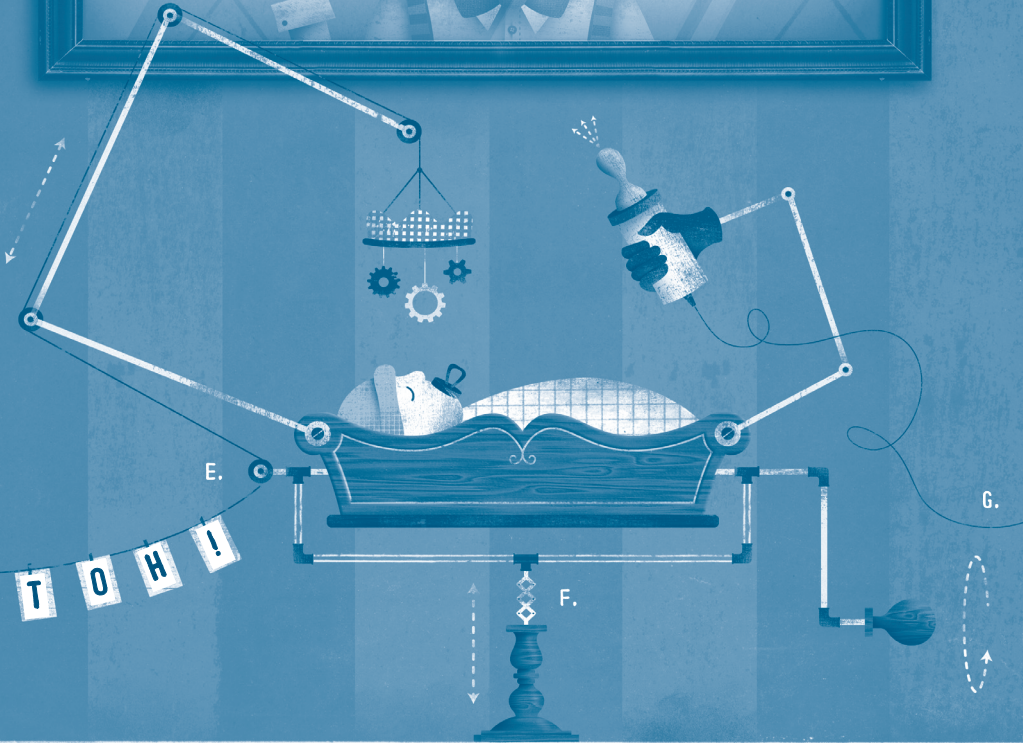
— ВЫ СКАЗАЛИ — ДЕТИ? — спросил он.

Да, она сказала «дети». Потому что, приехав в больницу, Элтон Темплтон обнаружил, что его жена родила двоих детей, а двое — это, как вам, возможно, известно, ровно в два раза больше, чем один. Как-то так получилось, что врачи, к которым ходила жена

профессора Темплтона, не заметили, что она ждала двоих детей, девочку и мальчика.

Новость о близнецах и поразила профессора, и порадовала. Он зашел к жене, чтобы узнать, как она себя чувствует (она себя чувствовала хорошо), а потом отправился в детскую палату — это такая специальная комната, в которой спят новорожденные, если сейчас они не с мамой.

Л Т О Н И !

КУ-КУ!

E.

F.

G.

ТЕМП

У большого окна комнаты стояла целая толпа взрослых, которые через стекло смотрели на своих спящих малышей. У каждого малыша была маленькая неглубокая кроватка, на которой висел листок с фамилией мамы. Две кроватки со спящими малышами стояли бок о бок, и на обеих сразу висел один длинный листок с надписью «ТЕМПЛТОН». Один малыш Темплтон был в голубом чепчике, второй — в розовом.

(Вы, наверное, знаете, что, когда дети еще совсем маленькие, трудно отличить, кто из них мальчик, а кто — девочка. Поэтому некоторые одевают мальчиков в голубое, а девочек — в розовое, чтобы не путаться. Ну а если эта цветная одежда детям еще и идет, тогда вообще замечательно.)

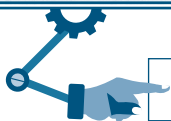
Профессор проделал все положенное новоиспеченному отцу: постучал в окно и издал несколько смешных сюсюкающих звуков, чтобы привлечь внимание своих глубоко спящих новорожденных детишек. Одет профессор был как обычно — мешковатые

ЛТОН

белые брюки и плохо сидящая белая рубашка, поэтому все решили, что он работает в больнице. Может быть, поэтому стоявший рядом человек удивился, увидев, как профессор стучит по стеклу, и спросил:

- Кто это?
- Это? — переспросил профессор.

— ЭТО — БЛИЗНЯШКИ ТЕМПЛТОН.

ПРОВЕРЬ СЕБЯ

1. Пролог автору наконец-то удался. Замечательно, правда?
2. То есть как это — нет?
3. Напиши сочинение на пятьдесят слов (можно меньше) и расскажи в нем, почему ты считаешь, что наша история вот-вот начнется и что она будет ужасно интересной.

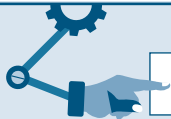
ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ
НАКОНЕЦ-ТО
НАЧИНАЕТСЯ

Когда Абигайль и Джону, близняшкам Темплтон, было по двенадцать лет, у них умерла мать. Она долго и серьезно болела, поэтому ее смерть не стала неожиданностью, но близнецы и их отец, профессор Элтон Темплтон, конечно, очень горевали.

НУ ВОТ. ИСТОРИЯ НАЧАЛАСЬ.

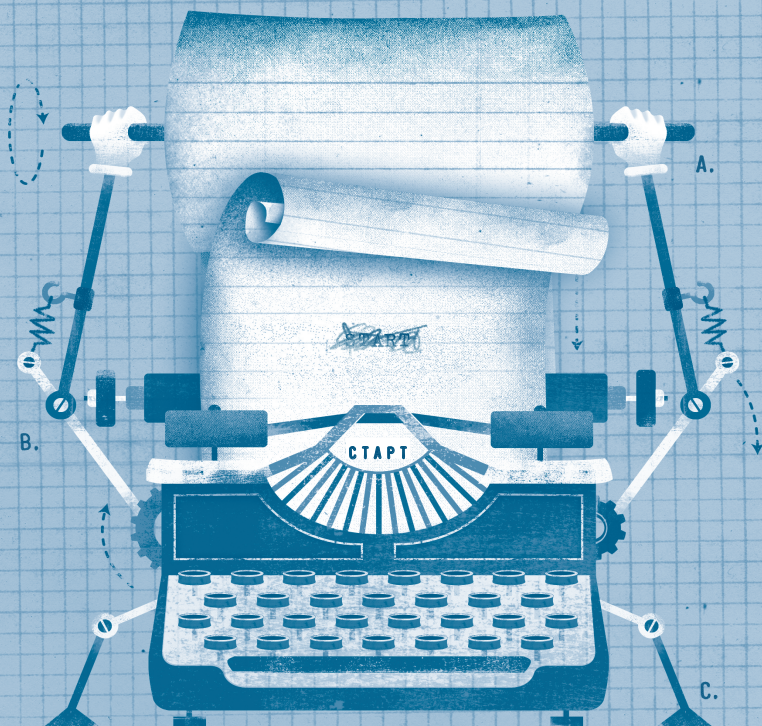

ПРОВЕРЬ СЕБЯ

1. Как звали Абигайль и Джона, близняшек Темплтон?
2. Призовой вопрос: отсутствует. Переходи к вопросу 3.
3. Здорово, что мы наконец-то начали, правда? (Подсказка: нет, не здорово, мне же теперь придется дальше все это писать. **ЛАДНО, ПОЕХАЛИ ДАЛЬШЕ.**)

ГЛАВА 2

ХВАТИТ
ЖАЛОВАТЬСЯ,
ИСТОРИЯ УЖЕ
НАЧАЛАСЬ

Как мы уже говорили (всего страницу назад), мать близнецов Темплтон умерла, когда Абигайль и Джону было по двенадцать лет.

Лично мне, будь я на вашем месте, не хотелось бы читать о том, как горевали о ней близнецы и их отец. На моем же месте — на котором я, смею вас заверить, и нахожусь, — я тоже не хочу об этом читать. И уж тем более писать.

Но напишу все равно. Почему? Потому что, как я уже объяснял, это мой долг. Писать о близнецах Темплтон меня заставили. Зачем заставили, кто заставил? Может быть, попозже я вам об этом расскажу. А может, и нет. В любом случае сейчас это не важно.

Важно вот что: я рассказываю вам о близнецах Темплтон, а чтобы эта история не была неполной, мне придется рассказать об их хобби, а потом — о собаке. В дальнейшем хобби близнецов сыграют очень важную роль в том, что они будут делать и почему они это будут делать. А уж собака у Джона и Абигайль будет такая неудержимая, что эту неудержимость заметит каждый.

Стойте, стойте — что за важные хобби, что за неудержимая собака?

Ну вот что: довольно вопросов. Твое дело — читать книгу, мое — вести рассказ. Ты — читатель. Я — рассказчик. Намек ясен?

C.

A.

B.

E.

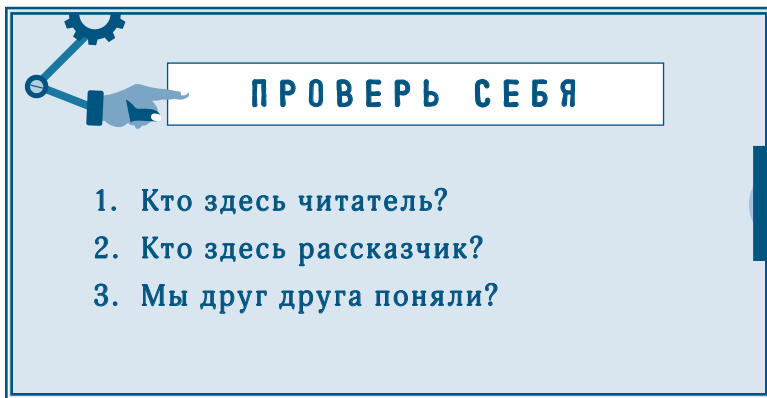
D.

А, нет, подожди. Это же я сам задал вопросы. Значит, придется попросить самого себя перестать их задавать. Ладно? Ладно. Что ладно? Попрошу или перестану?

Что ж, надеюсь, с тебя довольно — я и сам совершенно запутался. Я должен был бы сказать «ладно, идем дальше», но уже запутался, на каком мы сейчас месте.

ПОЭТОМУ ДАВАЙ НАЧНЕМ ЗАНОВО.

ПРОВЕРЬ СЕБЯ

1. Кто здесь читатель?
2. Кто здесь рассказчик?
3. Мы друг друга поняли?